

Актуализированы морально-этические проблемы современных юристов с концептуальной точки зрения. В этой связи рассмотрены социокультурные концепции – «этический капитализм» и «цифровая экономика», повлиявшие на морально-этический стандарт профессионального поведения юристов. На этой основе выявлены основные признаки морально-этического стандарта современного юриста. Доказано, что деонтологическое содержание профессиональных кодексов юристов имеет актуальный характер.

Ключевые слова: профессиональная этика юристов; концепция профессионального сознания юристов; этический капитализм; цифровая реальность.

Людмила Константиновна Бондаренко, д-р филос. наук, профессор, кафедра «Уголовно-процессуальное право», Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар, Россия; sichaykin@mail.ru

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЮРИСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Введение

Вопросы профессиональной этики субъектов юридической деятельности обрели за последние десятилетия особо острый характер. Общество оперативно реагирует на проявление аморальности и бескультурья представителей судебной власти, справедливо требуя от них неукоснительного соблюдения морально-этических норм. Правоохранительные органы поддерживают эту тенденцию, решительно реагируя на поступки, умаляющие авторитет судебной власти. (Так, краснодарские судьи А. Шевенко в 2017 г. и А. Крикоров в 2018 г. были исключены из судейского сообщества, Е. Хахалева в 2017 г. была выведена из президиума краевого суда, г. Краснодар [1, 3, 4].) В этой связи поднимается вопрос о моральном сознании и поведении субъектов юридической деятельности в контексте нового времени. Данные аспекты недостаточно осмыслены и требуют более внимательного изучения как со стороны российской общественности, так и профессионального сообщества. Исходя из этого, можно отметить, что задачами данного исследования являются: выявление морально-этических границ профессионального сознания современных юристов на основе анализа взаимодействия основных морально-нравственных систем в целях выявления основных признаков морально-этической концепции юриста на современном этапе.

Методы

Исходя из темы исследования, основными методами являются: обобщение фактических данных и системный обзор. Системный обзор направляется на поиск связи между основными концепциями времени и профес-

сиональным сознанием современных юристов. С этой целью исследуются: электронные ресурсы, справочные издания, телевизионные передачи, посвященные морально-этическим конфликтам в сфере общественной морали в современной России, а также федеральные законы и профессиональные кодексы, которые аккумулируют опыт регуляции общественных правоотношений.

Обсуждение

Концепция этики юриста, как представляется, должна основываться на постулатах современной общественной морали, складывавшейся на протяжении трех десятилетий: позднего советского периода (середина 1980 – начало 1990-х гг.), называемого в российской культуре периодом позднего модернизма; постсоветского периода (1990-е гг.), включающего транзитивный – перестроечный период (конец 1990-х гг.); постмодернистского периода (2000 – 2010 гг.), который иногда обозначается со стороны западных философов и политологов как «период “этического капитализма”» [6, с. 384]; новейшего периода – интеграционного общества» [7]. Более распространенным для двух последних периодов является общее определение – «информационное общество», то есть общество, основанное на современных коммуникационных технологиях. В этой связи встают вопросы о влиянии на профессиональную этику юристов различных морально-нравственных систем, бытующих в современном российском обществе (в целях выявления морально-этической концепции профессионального сознания юристов на современном этапе).

Наибольшее внимание в плане формирования морально-этического стандарта современного юриста привлекают две важнейшие парадигмы информационного общества: «этический капитализм» и «цифровая экономика».

Термин «этический капитализм» главным образом относится к социальной политике российского государства (в котором велика роль Президента РФ В. В. Путина) и благотворительной деятельности крупнейших российских меценатов, поддерживающих развитие науки, искусства, медицины, культуры, образования и спорта в Российской Федерации и за ее пределами (А. Усманов, О. Дерипаска, С. Галицкий, В. Вексельберг и др.). Морально-этическое начало проявляется в антикоррупционной политике; проведении беспрецедентной для российского государства демографической политики¹; в участии государства при устранении последствий техногенных и природных катастроф и др. Это особенно важно на фоне усиления классового и имущественного неравенства, о чем говорилось в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

---

¹ Об утверждении Концепции демографической политики на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс] / Правительство РФ: распоряжение от 14 апреля 2016 г. № 669-р. URL: <https://docplayer.ru/32603934-Pravitelstvo-rossiyskoy-federacii.html/> (дата обращения: 06.02.2019).

до 2020 года»². Согласно подсчетам экономистов [2], с 2013 по 2016 гг. число бедных россиян выросло почти на 6 млн (с 15,5 млн до 21,4 млн в первом полугодии 2016 г.) или до 14,6 % населения. Эта тенденция, как указывают российские СМИ, продолжилась и в 2017–2018 гг. В таких условиях вопросы морали и этики приобретают особый политический и социальный смысл. Как показала общественная практика последних десятилетий, актуальность системы морально-этических ценностей, декларируемых сверху, определяется своевременным решением социальных проблем. Это является необходимым условием сплочения российского общества.

Согласно официальной идеологии последнего времени, внутренняя политика государства направлена на примирение всех слоев российского общества, на основе идеи равенства всех перед законом и судом, признания национальной и культурной идентичности народа, в противовес идеологическому антагонизму – классовый борьбе, направленной против частной собственности, имущественного и социального неравенства граждан. В этом плане правовая идеология приобретает особый вес, тем самым обозначая укрепление в российском обществе правового сознания (в противовес правовому нигилизму).

О новых путях консолидации российского общества на морально-этической основе, создании общих морально-нравственных ценностей, приемлемых для всех слоев населения, говорят, практически, все духовные лидеры, начиная от видных политиков и заканчивая Патриархом всея Руси Кириллом [5]. Таким образом, закладываются основы гражданской солидарности всех слоев общества в новых историко-культурных условиях. (Эти идеи звучат по-особенному на фоне сложной международной обстановки, в которой оказалась Россия.)

Погружение российского общества в единую цифровую среду обозначило развитие интеграционных тенденций во всех сферах жизнедеятельности. Цифровые технологии связали основные потребности людей с формами их удовлетворения. Это, с одной стороны, способствовало консолидации общества, с другой, – усилило контроль государства (и мегакорпораций) за деятельностью граждан (что позволяет говорить о новых чертах тоталитаризма).

Новая общественная парадигма переформатировала социальное время. В результате этого усилились прагматизм и рациональность, которые, по сути, определяют общественную ценность предметов, явлений и отношений. Все традиционные ценности пересматриваются с точки зрения их целесообразности в информационной реальности. Гонка за информационной актуальностью изменила морально-этические контуры личности и общества в целом. С одной стороны, это сняло морально-нравственные ограничения, с другой, – поставило знак равенства между актуальностью информации как высшей ценностью (в любых направлениях человеческой деятельности) и морально-нравственными ориентирами членов российского общества. (Например, это отражено в идиоме массового сознания:

---

² Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения: 02.02.2019).

«чем известнее, тем “лучше”, или чем личность известнее, тем весомее она в новых информационных условиях».) Более того, благодаря информационным технологиям, традиционные (вечные морально-нравственные ценности) пересекаются с новыми эстетико-этическими веяниями, становясь новой морально-этической нормой – мифологической синкретикой, формируя актуальные морально-этические образы – стереотипные морально-нравственные знания, способные регулировать общественные отношения. Например, таким гибридом в массовом сознании является этика потребления в контексте тотальной эстетики, когда происходит подмена понятий, – в жизни хорошо лишь то, что производит внешне приятное впечатление и пр.

Рассматриваемые социокультурные концепции существуют в информационной среде параллельно, давая возможность развитию морального сознания многослойного российского общества. В каждом социуме (группе, коллективе, профессиональном сообществе и пр.) существуют морально-этические нормы и требования, которые исходят из фактора общественной необходимости и целесообразности. Разница между этими мировоззренческими системами заключается во времени протекания общественных процессов (!); качественном и количественном составе основных участников; субъективных морально-нравственных целях и допустимых с их точки зрения морально-этических средствах достижения целей. Это, по большому счету, исключает всеобщность некоторых традиционных морально-этических норм. Например, как приверженность каким-либо моральным авторитетам, религиозным идеалам, определенной системе морально-нравственных ценностей, которая актуальна среди людей, сформировавшихся в советский период, или в 1990-х гг. Это, с одной стороны, предопределяет высокую конкуренцию между основными морально-нравственными системами, с другой, – является залогом интенсивного развития общественной морали в целом.

Если ранее поляризация морально-нравственных систем осуществлялась по критерию времени: отношению к прошлому или будущему («прогресс – регресс»), и все многообразие морально-нравственных систем дифференцировалось по признакам «отсталый – прогрессивный», то в настоящее время, при всем многообразии морально-нравственных систем (цивилизационных, классовых, гендерных, социокультурных, региональных, профессиональных и др.), требуются иные критерии, которые должны иметь общий «инструментальный» характер. В этой связи следует выделить прагматическую основу разных морально-этических систем; и на этой основе – актуальные критерии: «адекватность» или «неадекватность» морально-нравственных норм, применяемых в конкретной ситуации. Соответственно, главным признаком актуальности различных морально-нравственных систем является их адекватность морально-этической ситуации.

Однако вышедший на первый план фактор целесообразности не исключает разработанных ранее гуманистических принципов, которые аккумулированы в традиционной морали и праве как формах общественного сознания. В этом плане современное право соотносится с современной

моралью посредством давно отработанных связей, которые обрели в информационных условиях особую ясность.

Как известно, в основе правовых норм лежат моральные нормы, воспринимаемые в праве как особый объект, который защищается законом. В этом плане следует обратиться к правовым нормам, в которых отражены морально-нравственные отношения, имеющие общественную ценность. Например, это отражено в системе материального и процессуального права:

– Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: глава 6. Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность³;

– Уголовном кодексе Российской Федерации: глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности; глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности⁴;

– Гражданском кодексе Российской Федерации⁵: глава 59. Обязательства вследствие причинения вреда. § 1. Общие положения о возмещении вреда (ст.ст. 1064 – 1083); § 2. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (ст.ст. 1084 – 1094); § 4. Компенсация морального вреда (ст.ст. 1099 – 1101).

Морально-нравственные отношения являются объектом охраны в уголовном праве. Например, это отражено в процессуальном праве:

– Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данные аспекты регулируются в главе 2. Принципы уголовного судопроизводства в ст. 9. Уважение чести и достоинства личности. В ней провозглашается: «1. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность, не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»⁶.

Таким образом, в выделенных главах федеральных законов мораль, по сути дела, является объектом в разных ипостасях: «принцип гуманизма», «честь», «достоинство», «деловая репутация», «общественная нравственность», «моральный вред»; «морально-нравственные страдания» и пр.

---

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 02.01.2019).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.01.2019).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.). URL: bazanpa.ru/gk1 (дата обращения: 02.01.2019).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.01.2019).

Право с помощью норм материального и процессуального права разрешает вновь возникающие, в том числе морально-нравственные противоречия между субъектами права, ориентируясь в большей степени на формально обозначенные стандарты права, в которых аккумулированы и вечные морально-нравственные ценности, и идеология нового времени. В этом смысле вновь вводимые правовые нормы, являясь идеологическим продуктом правящей власти, могут противоречить традиционным, сложившимся веками морально-нравственным нормам, бытующим среди определенного круга людей.

Профессиональная этика юристов отражает этот сложный (перекрестный) процесс слияния правовых и моральных норм, оставаясь в восприятии общества незыблемым авторитетом в сфере общественной морали. Это можно увидеть на примере измененных с 2010 г. на основе «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих»⁷ профессиональных кодексов субъектов юридической деятельности⁸. На основе анализа текстов профессиональных кодексов можно выделить ключевые моменты, которые отражают процесс взаимодействия профессиональной морали юристов с общественной практикой в новых социокультурных условиях. Среди прочих выделяются: повышение личной ответственности сотрудников правоохранительных органов и личной ответственности руководителя за соблюдение морально-этических норм в служебном коллективе; повышение требования к поддержанию высокого профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов; формализация отношений между подчи-

---

⁷ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих: утв. решением Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://mcof.dogm.mos.ru/anti-corruption/normative-legal-and-other-acts-in-the-field-of-combating-corruption/4985721/> (дата обращения: 07.02.2019).

⁸ Кодекс судейской этики (с изменениями от 8 декабря 2016 г.): утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/info/legalbases/kodeks/> (дата обращения: 09.01.2019); Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.10.2013 года № 883 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70433742/> (дата обращения: 02.02.2019); Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011 (по состоянию на 08.09.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc> (дата обращения: 09.12.2018); Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации: утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.03.2011 № 79 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.su/wp-content/> (дата обращения: 09.12.2018); Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всерос. съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 02.02.2019); Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации 26 ноября 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71157562/> (дата обращения: 09.01.2019).

ненными и руководителем; конкретизация решения конфликтов в служебной деятельности различных уровней; повышение требований к культуре общения государственных служащих с гражданами (и не гражданами) Российской Федерации; повышение требований к социальной культуре и личностной культуре, что выразилось в требовании толерантности (!); соблюдение морально-этических норм как в служебной деятельности, так и внеслужебной; повышение требований о недопустимости умаления авторитета судебной власти, что выразилось в требовании соблюдения госслужащими законодательства РФ, регулирующего конфликт интересов.

Казалось бы, то что ранее звучало на уровне рекомендации, обрело в условиях информационного общества особый морально-этический вес, составив основу профессионального поведения современного юриста. Давление со стороны государственного аппарата, требующего от госслужащих неукоснительного соблюдения морально-этических норм в рамках антикоррупционной политики, вместе с цифровой реальностью, с ее огромными возможностями фиксации любой информации, в том числе профессионального поведения и поведения госслужащих вне службы, стали реальными условиями формирования профессионального сознания, поведения и профессиональной деятельности современного юриста.

Результаты

Исходя из задач исследования (выявления морально-этических границ профессионального сознания современного юриста и анализа взаимодействия основных морально-нравственных систем), можно сделать следующие выводы:

1) морально-этическая концепция профессионального сознания юриста на современном этапе определяется парадигмой «информационного общества», ее важнейшими социокультурными концепциями: «этическим капитализмом» и «цифровой экономикой», повлиявшими на морально-этический стандарт профессионального поведения юристов;

2) основным признаком морально-нравственной концепции современного юриста является неотделимость морально-этических требований, предъявляемых к современному юристу, от общественной практики;

3) в морально-нравственных требованиях к профессиональному поведению юристов, закрепленных в этических кодексах, ощущается опора:

– на вечные морально-нравственные ценности, лежащие в основе общественной морали;

– идеологические (политические, классовые) ценности, закрепленные в праве;

– моральные ценности прагматического общества, основанные на идеологии потребления.

Выяснено, что данные аспекты легли в основу морально-этической концепции профессионального сознания современного юриста.

Заключение

На основе исследования процессов взаимовлияния форм общественного сознания: права и морали, получивших отражение в федеральных законах, указах Президента РФ, регулирующих общественные отношения в данных сферах, на основе исследования профессиональных кодексов юристов, регламентирующих профессиональное сознание, поведение и деятельность сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и нотариусов, можно отметить, что повышение требований к социальной культуре, личностной культуре юристов обусловлено реалиями информационного общества. Это требует неукоснительного соблюдения современными юристами профессиональных морально-этических кодексов.

Список литературы

1. **В Краснодаре** очередной пьяный судья Арсен Криков [Электронный ресурс]. URL: [Новости-россии.ru-an.info](http://novosti-rossii.ru-an.info) (дата обращения: 06.02.2019).
2. **Кувшинова О.** На долю 10 % россиян приходится почти 90 % национального богатства 23 ноября 2016 00:38 // Ведомости 23 ноября 2016 00:38 [Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23> (дата обращения: 01.12.2018.)
3. **Мат** краснодарского судьи Алексея Шевченко [Электронный ресурс]. URL: [youtube.com>watch?v=Xj5y4BDb5UQ](http://youtube.com/watch?v=Xj5y4BDb5UQ) (дата обращения: 06.02.2019).
4. **Политика/Безопасность и право.** Председателю Краснодарского суда припомнили грехи подчиненной Елены Хахалевой (которую в сентябре 2017 г. Верховный Суд вывел из состава президиума Краснодарского краевого суда), Александру Чернову не разрешили возглавить Четвертый кассационный суд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/25/782005-predsdatelyu-krasnodarskogo-suda-privpommili-grehi-podchineno> (дата обращения: 06.02.2019).
5. **«Рождественские чтения»:** интервью Д. Киселева с Патриархом всея Руси Кириллом 07 января 2019 г. ТВК «Россия-1».
6. **Торфлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 2010. 795 с.
7. **Экономический форум в Давосе,** 23 января, 2019 г.: материалы форума. Интервью Г. Грефа. ТВК «1», ТВП «Новости».

References

1. **available at:** Novosti-rossii.ru-an.info (accessed: 06 February 02.2019).
2. **Kuvshinova O.** available at: <http://https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23> (accessed: 01.12.2018.)
3. **available at:** [youtube.com>watch?v=Xj5y4BDb5UQ](http://youtube.com/watch?v=Xj5y4BDb5UQ) (accessed: 06 February 2019).
4. **available at:** <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/25/782005-predsdatelyu-krasnodarskogo-suda-privpommili-grehi-podchineno> (accessed: 06 February 2019).
5. **“Rozhdestvenskiye chteniya”:** interv'yu D. Kiseleva s Patriarkhom vseya Rusi Kirillom [“Christmas readings”: interview of D. Kiselev with Patriarch of All Russia Kirill], January 7, 2019 of Russia-1 TVK. (In Russ.)
6. **Toffler E.** *Tret'ya volna* [The Third Wave], Moscow: AST, 2010, 795 p. (In Russ.)
7. **Ekonomicheskii forum v Davose** [Davos Economic Forum], 23 January, 2019: forum materials, interview with G. Gref, TVK “1”, TVP “News”. (In Russ.)

The Existing Moral and Ethical Concept of a Lawyer

L. K. Bondarenko, *Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Criminal Procedure Law,
North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice,
Krasnodar, Russia;
sichaykin@mail.ru*

The article reveals the moral and ethical problems of modern lawyers from a conceptual point of view. In this regard, socio-cultural concepts, “ethical capitalism” and “digital economy”, which influenced the moral and ethical standard of professional behavior of lawyers, are considered. On this basis, the main features of the moral and ethical standard of a modern lawyer are identified. It is proved that the deontological content of professional codes of lawyers is relevant.

Keywords: professional ethics of lawyers; the concept of professional consciousness of lawyers; ethical capitalism; digital reality.

© Л. К. Бондаренко, 2019

Статья поступила в редакцию 20.02.2019

При цитировании использовать:

Бондаренко Л. К. Морально-этическая концепция юриста на современном этапе // *Право: история и современность.* 2019. № 2. С. 93 – 101. doi: 10.17277/pravo.2019.02.pp.093-101